

Батрак — вариант 3

Жил-был мужик; у него было три сына. Пошёл старший сын в батраки наниматься; пришёл в город и нанялся к купцу, а тот

купец

куда был скуп и суров! Только одну речь и держал: как запоёт петух, так и вставай,

батрак

, да принимайся за работу. Трудно, тяжело показалось парню; прожил он с неделю и воротился домой. Пошёл средний сын, прожил у купца с неделю, не выдержал и взял расчёт. «Батюшка, — говорит меньшей сын, — позволь, я пойду в батраки к купцу». — «Куда тебе, дураку! Знал бы сидел на печи! Получше тебя ходили, да ни с чем ворочались». — «Ну как хочешь, а я пойду!» Сказал и пошёл к купцу: «Здравствуй, купец!» — «Здравствуй, молодец! Что хорошего скажешь?» — «Найми меня в батраки». — «Изволь; только у меня, брат, как петух запоёт — так и ступай на работу на весь день». — «Знамое дело: нанялся, что проданся!» — «А что возьмёшь?» — «Да что с тебя взять? Год проживу —

тебе щелчок да купчихе щипок

; больше ничего не надо». — «Ладно, молодец! — отвечает хозяин, а сам думает: — Экая благодать! Вот когда дёшево нанял, так дёшево!»

Вечеру батрак изловчился, поймал петуха, завернул ему голову под крыло и завалился спать. Уж полночь давно прошла, дело к утру идёт — пора бы батрака будить, да петух не поёт! Поднялось солнышко на небо — батрак и сам проснулся. «Ну, хозяин, давай завтракать, время работать идти».

Позавтракал и проработал день до вечера; в сумерки опять изловил петуха, завернул ему голову за крыло и завалился спать до утра. На третью ночь опять то же. Дался диву купец, что за притча такая с петухом: совсем перестал горло драть! «Пойду-ка я, — думает, — на деревню, поищу иного петуха».

Пошёл

купец

петуха искать и батрака с собою взял.

Вот идут они дорогою, а навстречу им четверо мужиков быка ведут, да и бык же — большой да злющий! Еле-еле на верёвках удержат! «Куда, братцы?» — спрашивает батрак. «Да быка на бойню ведём». — «Эх, вы! Четверо быка ведёте, а тут и одному делать нечего!» Подошёл к быку, дал ему в лоб щелчок и убил до смерти; опосля ухватил щипком за шкуру — вся шкура долой! Купец как увидел, каковы у батрака щелчки да щипки, больно пригорюнился; совсем

забыл о петухе, вернулся домой и стал с купчихой совет держать, как им беду-горе отбывать? «А вот что, — говорит купчиха

, — пошлём-ка мы батрака поздно вечером в лес, скажем, что корова со стада не пришла; пускай его лютые звери съедят!» — «Ладно!» Дождались вечера, поужинали; вышла купчиха на двор, постояла у крылечка, входит в избу и говорит батраку: «Что ж ты коров в сарай не загнал? Ведь одной-то, комолой, нету!» — «Да, кажись, они все были...» — «То-то все! Ступай скорее в лес да поищи хорошенько».

Батрак

оделся, взял дубинку и побрёл в дремучий лес; сколько ни ходил по лесу — не видать ни одной коровы; стал присматриваться да приглядываться — лежит медведь в берлоге, а батрак думает — то корова. «Эхма, куда затесалась, проклятая! А я тебя всю ночь ищу». И давай осаживать медведя дубинкою; зверь бросился наутёк, а батрак ухватил его за шею, приволок домой и кричит: «Отворяй ворота, принимай живота!» Пустил медведя в сарай и запер вместе с коровами. Медведь сейчас принялся коров душить да ломать; за ночь всех до одной так и порешил. Наутро говорит батрак купцу с купчихою: «Ведь корову-то я нашёл». — «Пойдём, жена, посмотрим, какую корову нашёл он в лесу?» Пошли в сарай, отворили двери, глядь — коровы задушены, а в углу медведь сидит. «Что ты, дурак, наделал? Зачем медведя в сарай притащил? Он всех коров у нас порешил!» — «Постой же, — говорит батрак, — не миновать ему за то смерти!» Кинулся в сарай, дал медведю щелчок — из него и дух вон! «Плохо дело, — думает купец, — лютые звери ему нипочём. Разве один чёрт с ним сладит!» — «Поезжай, — говорит батраку, — на чертову мельницу да сослужи мне службу великую: собери с нечистых деньги; в долг у меня забрали, а отдавать не отдадут!» — «Изволь, — отвечает батрак, — для чего не сослужить такой безделицы?»

Запряг лошадь в телегу и поехал на чёртову мельницу; приехал, сел на плотине и стал верёвку вить. Вдруг выпрыгнул из воды бес: «Батрак! Что ты делаешь?» — «Чай, сам видишь: верёвку вью». — «На что тебе верёвка?» — «Хочу вас, чертей, таскать да на солнышке сушить; а то вы, окаянные, совсем перемокли!» — «Что ты, что ты, батрак! Мы тебе ничего худого не сделали». — «А зачем моему хозяину долгов не платите? Занимать небось умели!» — «Постой немножко, я пойду спрошу старшего», — сказал чёрт и нырнул в воду. Батрак сейчас за лопату, вырыл глубокую яму, прикрыл её сверху хворостом; посередке свой шлык уставил, а в шлыке-то загодя дыру прорезал. Чёрт выскочил и говорит батраку: «Старшой спрашивает: как же будешь ты чертей таскать? Ведь наши омуты бездонные». — «Великая важность! У меня на то есть верёвка такая: сколько хочешь меряй, всё конца не доберёшься». —

«Ну-ка покажи!» Батрак связал оба конца своей верёвки и подал черту; уж тот мерил-мерил, мерил-мерил, всё конца нету. «А много ль долгов платить?» — «Да вот насыпь этот шлык серебром, как раз будет». Чёрт нырнул в воду, рассказал про всё старшому; жаль стало старому с деньгами расставаться, а делать нечего, пришло раскошелиться. Насыпал батрак полон воз серебра и привёз к купцу. «Вот она беда-то! И чёрт его не берёт!»

Стал купец с купчихой уговариваться бежать из дому; купчиха напекла пирогов да хлебов, наклала два мешка и легла отдохнуть, чтоб к ночи с силами собраться да от батрака уйти. А батрак вывалил из мешка пироги и хлебы да вместо того в один положил жернова, а в другой сам залез; сидит — не ворохнётся, и дух притаил! Ночью разбудил купец

купчиху, взвалили себе по мешку на плеча и побежали со двора. А батрак из мешка подаёт голос: «Эй, хозяин с хозяйкою! Погодите, меня с собой возьмите». — «Узнал, проклятый! Гонит за нами!» — говорят купец с купчихой и побежали ещё шибче; во как уморились! Увидел купец озеро, остановился, сбросил мешок с плеч: «Отдохнём, — говорит, — хоть немножко!» А батрак отзывается: «Тише бросай, хозяин! Все бока переломаешь». — «Ах, батрак, да ты здесь!» — «Здесь!»

Ну, хорошо, решились заночевать на берегу и легли все рядышком. «Смотри, жена, — говорит купец, — как только заснёт батрак

, мы его бросим в воду». Батрак не спит, ворочается, с боку на бок, переваливается. Купец да купчиха ждали, ждали и уснули; батрак тотчас снял с себя тулуп да шапку, надел на купчиху, а сам нарядился в её шубейку и будит хозяина: «Вставай, бросим батрака в озеро!» Купец встал; подхватили они вдвоём сонную купчиху и кинули в воду. «Что ты, хозяин, сделал? — закричал батрак. — За что утопил купчиху?» Делать нечего купцу, воротился домой с батраком; а батрак прослужил у него целый год да дал ему щелчок в лоб

— только и жил купец! Батрак взял себе его имение и стал себе жить-поживать, добра припасать, лиха избывать.